

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Крихтовой Татьяны Михайловны

**«РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ В ТЕМПОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ (НА
ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОФИЦИАЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ И ПОЛЕВОГО НАБЛЮДЕНИЯ),**

представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 - Философия религии и религиоведение

Тема диссертации актуальна как по причинам, перечисленным в диссертации, так и в связи с тем, что меняющиеся социокультурные условия, под влиянием которых меняются религии, их функции, организационные структуры, заставляют исследователей использовать новые подходы и методы, новые понятия и концепты. В этом случае, использование понятия «темпоральной структуры» в отношении деятельности священников, и расширительная трактовка данного понятия, включающая «осмысление занятий» самими священниками, выглядят обоснованно и имеют большие исследовательские перспективы. Действительно, портрет современного православного приходского священника – тема мало изученная, но важная. И не только потому, что это самая многочисленная группа церковных служителей – количественная оценка, на мой взгляд, здесь не имеет особого значения, это само собой разумеющееся исходное основание. Актуальность темы определяется тем, что деятельность приходского священника во многом поддерживает жизнедеятельность приходской общины, которая является основной единицей организации церковной жизни.

Автор демонстрирует отличный уровень знания источников по теме (исторических, этнографических работ). Однако несмотря на то, что отмечено «Исторические работы – наиболее развитое направление исследования священников», обзор имеет «самодостаточный» характер, и исторические работы практически не используются затем в самом исследовании. Тогда как можно было бы использовать их в сравнении, анализе эволюции видов деятельности священника, в том числе и изменений ее темпоральной структуры.

Особый интерес вызывает параграф «Роли священников в западных работах», в котором проведен тщательный обзор исследований, представлены наиболее значимые выводы по целому ряду вопросов, касающихся деятельности священника: удовлетворенности своим служением, и зависимости этого от различных факторов – социальных, демографических, психологических, профессионализация его деятельности, внутренний конфликт между собственными представлениями о священстве и реальными задачами, которые приходится решать, об изменении видов деятельности под влиянием социальных трансформаций, изменении запросов общества к священнику, и многое другое.

Новизна полученных результатов – выводов, материалов – очевидна. Работы по такой теме отсутствуют, можно сказать, сохраняется настороженное отношение к использованию светских подходов, методов изучения священнической деятельности, есть какая-то неоправданная боязнь умалить «святое». Но использование методов феноменологии, социологии, психологии в современных социогуманитарных исследованиях – необходимость, если мы хотим получить обоснованные результаты, имеющие теоретическое и практическое значение. Священник, даже с учетом особого целеполагания, должен структурировать свою деятельность, определять приоритеты, планировать время, справляться с физической и психологической нагрузкой. А значит, работа может быть полезна при составлении методических рекомендаций, учебных материалов по дисциплинам цикла пастырского богословия. Результаты работы будут также полезны в дальнейших исследованиях деятельности священнослужителей. Кроме того, собран уникальный эмпирический материал, реализован междисциплинарный комплексный подход, включающий наблюдение, анализ документов, нарративов. Методики изучения темпоральной структуры профессиональной деятельности впервые в российских исследованиях применены к изучению занятий священника.

Однако есть ряд вопросов к методологии исследования. В методологии не указан структурно-функциональный анализ, который очевидно является одной из методологических основ исследования. Подходы С. Близзарда, Г. Келли и Д. Шилдса только названы и не раскрыто их применение конкретно к материалам данного исследования. Особый интерес вызывает использование в исследовании С. Близзарда – центральная идея которого – неиерархическое распределение ролей в деятельности священника. В параграфах 1.2.3 и следующем (имеет место ошибка в нумерации параграфов) подход Близзарда, его уточнения и критика в работах последователей описаны очень содержательно. Но в анализе собранных материалов это не получает адекватного применения. Автор различает содержательно понятия служение и работа, служение и профессия, а вот хорошие исследовательские возможности понятия роли так и не используются.

Также я бы не стала преувеличивать исследовательские возможности, безусловно, интересной «техники непрерывного следования Shadowing». Она имеет свои существенные недостатки – скажем так, ее некоторая навязчивость может заставить наблюдаемого «включить контроль» – например, встречаться с определенными людьми в этот период и, наоборот, вынести за скобки общение с другими. Так, и сама автор признавала, что свободное время священников чаще всего оставалось закрытым для наблюдения, тогда как это времяпрепровождение также важно для формирования целостной картины. Исходя из того, что «подобная техника нужна для того, чтобы выявить отношения, которые находятся за рамками повседневности информанта» (с. 89) – следует признать, что это трудно выполнимая задача при изучении деятельности священника, которая представляет собой «целостность». И

служения в целом, как следствие – отсутствие оговоренного ранее результата успешной деятельности и единиц, в которых он мог бы измеряться» (с. 18) – из чего логично сделать вывод, что используемые методики не адекватны объекту. Чтобы не создавалось такое впечатление, необходимо заметить, что не во всем исследователь должен пассивно «следовать» за самовосприятием священников, которое скорее отражает реальное, а не желаемое состояние. А справедливо отмеченные тенденции профессионализации их деятельности, исполнения ими функций светских специалистов, внеутриконфессиональные задачи сохранения их физического и психического потенциала, необходимого им для работы с паствой – это как раз подтверждает важность поднятых вопросов и необходимость использования современных методов планирования времени, эмоциональной разгрузки и т.п. В качестве подтверждения можно провести аналогию с решением схожих проблем у школьных учителей, деятельность которых тоже можно рассматривать как служение. Здесь по аналогии и «теория ролей» получает свое применение – например, понимание того, что священник сегодня не единственный источник информации о своей религии для верующих, и можно высвободить время для его отдыха за счет активизации онлайн-форм коммуникаций. Тогда как внимание к таким, скорее техническим, моментам – как распределение служб между священниками в храме, что богослужение нельзя перенести, а требы можно – то, что по свидетельству самих священников, является обычной повсеместной практикой, вряд ли достаточны для вывода, что богослужebные действия «определяют всю темпоральную структуру деятельности священника». У православного приходского священника практически не может быть по-другому, когда требы – важный источник дохода. Ситуация меняется, если есть обязанности в епархиальном аппарате, дополнительные обязанности – летний лагерь, воскресная школа, молодежное, тюремное служение и др. В этом случае, время священника только «растягивается», добавляя новые обязанности, но не отменяя прежние. И вот здесь необходимо говорить о опасности перегрузок, выгорания и мерах предотвращения этого. Также необходимо учитывать, что в ходе совершения треб священник расширяет круг своих знакомых, которые в случае необходимости вновь обратятся к нему, адресуют к нему своих знакомых, растет его авторитет среди прихожан – растет и количество совершаемых треб. Еще происходит их переформатирование – настоятель, например, будет совершать требы для известных лиц, что также меняет структуру его времени, и, соответственно, времени других священников на приходе. Однако подкупает то, что автор осознает, что в теме, за которую она смело взялась, существует много сложностей, и далеко не все из них ей удалось разрешить.

Не вызывает сомнений высокая практическая значимость исследования. Основные положения исследования прошли апробацию на различных научных мероприятиях, использованы при чтении тематических лекций, при подготовке выставки, что подтверждает их востребованность.

Несмотря на имеющиеся недостатки, которые, на мой взгляд, определяются сложностью и малоизученностью выбранной темы, следует оценить работу Т.М. Крихтовой как завершенное самостоятельное научное исследование, имеющее научную ценность и существенное значение для развития философии религии и религиоведения, отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней. Автореферат соответствует содержанию диссертации. На основании изложенного можно заключить, что Т.М. Крихтова заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 - Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент:
доктор философских наук
(специальность 5.7.9 - Философия религии
и религиоведение), доцент,
главный научный сотрудник Центра религиоведческих
и этнополитических исследований
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С.Пушкина»

28.11.2021г.

Татьяна Сергеевна Пронина

Адрес: 196606, г. Санкт-Петербург,
Пушкин, Петербургское шоссе, 10,
кафедра философии
<http://philosophy.lengu.ru/>
8 (812) 451-91-75
e-mail: kaffilosof@lengu.ru

Подпись *Т.С. Пронина*
Ученый секретарь ЛОУ им. А.С.Пушкина *[подпись]*
09. 12. 2021 года